

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
Уральского отделения
Российской академии наук
(ИЭ УрО РАН)**

Московская ул., д. 29
Екатеринбург, 620014
Тел. (343)371-45-36

E-mail: lavrikova.ug@uiec.ru; www.uiec.ru

29.01.2026 № 0112/38

На № _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Федерального государственного
Бюджетного учреждения науки
«Институт экономики
Уральского отделения
Российской академии наук»,

Д.Э.Н., доцент

Лаврикова Ю. Г.

(подпись)

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук (ИЭ УрО РАН)**

на диссертационную работу Ровенчак Оксаны Игоревны
на тему: «Региональная фрагментация экономического пространства как
инструмент трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона»,
представленную в диссертационный совет 99.2.105.02 на базе
ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Актуальность темы диссертации

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли региональной фрагментации экономического пространства в контексте перехода от классических моделей «центр–периферия» к полицентричным сетевым структурам макрорегионов. Несмотря на значительный объем исследований, посвященных региональным интеграционным процессам, фрагментация продолжает рассматриваться преимущественно как деструктивный фактор, требующий преодоления. В то же время в условиях усиления нелинейности и цикличности пространственного развития фрагментация может выступать закономерной фазой трансформации хозяйственных связей и потенциальным ресурсом повышения адаптивности и синергии макрорегиональных систем.

Особую научную и практическую значимость данная проблема приобретает применительно к Южному макрорегиону, который характеризуется выраженной внутренней дифференциацией, а также высоким, но недостаточно реализованным потенциалом кросс-регионального взаимодействия. Отсутствие методического инструментария, позволяющего диагностировать состояние фрагментации и управлять ее трансформацией, ограничивает эффективность региональной политики и снижает резильентность макрорегиона к внешним вызовам.

Таким образом, разработка Ровенчак О. И. динамико-сетевого подхода к структуризации экономического пространства, основанного на циклической модели развития и инструментарии адаптивного управления, представляет собой актуальную научную задачу, имеющую существенное значение для теории региональной экономики и практики пространственного развития.

Оценка структуры и содержания работы

Структура диссертации Ровенчак О. И. отвечает требованиям логичности и целостности completed исследования, изложенного на 267 страницах. Основной текст содержит введение, три главы, заключение, список литературы из 209 источников. Поставленные задачи позволили достичь цели исследования и, таким образом, разработать модель трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона, с учетом региональной фрагментации как ресурса обеспечения сетевой синергии и его устойчивости. Работа включает 14 таблиц и 16 рисунков, 10 приложений, которые графически демонстрируют важность и обоснованность результатов научного исследования.

Во введении (стр. 4–14) автор представляет научную значимость и актуальность темы работы, степень ее разработанности, цель, задачи, объект и предмет диссертации, раскрывает гипотезу и научную новизну, обосновывает теоретическую и практическую значимость, положения, выносимые на защиту, методологию и методы исследования, достоверность результатов, их апробацию и структуру работы.

В первой главе диссертации «Теоретические основы динамики фрагментированного экономического пространства макрорегиона» (стр. 15–71) раскрывается трактовка макрорегиона как самоорганизующейся системы в условиях фрагментации экономического пространства. В рамках главы проанализирована региональная динамика трансформационных процессов структуризации экономического пространства и обоснована идея циклической реконфигурации хозяйственных связей макрорегиона.

Анализ научной литературы по проблемам развития макрорегиона с учетом фрагментации позволил: выявить основные содержательные аспекты региональной фрагментации (табл. 1.2, стр. 25); разработать концептуальную модель

трансформации хозяйственных связей (рис. 1.2, стр. 34); систематизировать подходы к структуризации экономического пространства (рис. 1.3, стр. 43); сформулировать новый динамико-сетевой подход к структуризации (табл. 1.3, стр. 47–48).

На этой основе обоснован алгоритм «управляемой сборки» циклической модели развития хозяйственных связей (рис. 1.4, стр. 49). Проведенный анализ позволяет заключить, что макрорегион представляет собой динамическую полицентрическую самоорганизующуюся систему, чьи границы определяются интенсивностью хозяйственных связей, а фрагментация выступает закономерным этапом его развития, формирующим основу для реконфигурации связей и последующего экономического роста (стр. 55–68).

Таким образом, сделан ключевой вывод о необходимости разработки управленческого механизма, синхронизированного с фазами циклического развития макрорегиона, и об использовании фрагментации в качестве ресурса развития, обеспечивающего адаптивную резильентность хозяйственных отношений.

Вторая глава диссертации «Диагностика фрагментации и инструменты региональной политики Южного макрорегиона» (стр. 72–129) посвящена решению трех ключевых задач: оценке структурно-функционального состояния региональной фрагментации экономического пространства Южного макрорегиона; разработке инструментария диагностики устойчивости его хозяйственных связей; анализу региональной политики сквозь призму проблем фрагментации и инструментов взаимодействия.

Оценка структурно-функционального состояния проведена на основе комплексного анализа данных, включающего: компаративную динамику ВРП макрорегионов и субъектов Южного макрорегиона по основным видам экономической деятельности (стр. 76–80, 84–87); структуру среднегодовой занятости (стр. 81); анализ миграционных потоков (стр. 82); оценку социальных аспектов (стр. 75–76).

Особого внимания заслуживает масштабная эмпирическая база исследования: для расчета индексов Херфиндаля-Хиршмана и Эллисона-Глейзера (рис. 2.4, стр. 91; рис. 2.5, стр. 92) был собран и обработан массив данных балансов и отчетов о финансово-хозяйственной деятельности 283 тыс. предприятий за шестилетний период (приложение В).

Построенная регрессионная модель продемонстрировала прямую зависимость между ростом региональной специализации и рентабельностью предприятий: увеличение индекса Херфиндаля-Хиршмана на 0,1 пункта приводит к росту операционной и валовой рентабельности на 1,6–7,1% в зависимости от категории предприятия (табл. 2.2, стр. 96–97).

На основе индексов локализации, диверсификации и анализа ВРП были выделены степени зрелости фаз циклического развития макрорегиона (табл. 2.3, стр. 99–100). Данная классификация позволила визуализировать картину региональной фрагментации (рис. 2.6, стр. 108; рис. 2.7, стр. 111) и диагностировать ключевую проблему: экономика макрорегиона имеет многослойный характер и выраженные территориально-экономические дисбалансы, что актуализирует необходимость разработки управляемого перехода от фазы фрагментации к фазе интеграции с использованием алгоритма «управляемой сборки».

Третья глава диссертации «Формирование и трансформационная роль драйверов развития в экономическом пространстве Южного макрорегиона» (стр. 130–182) посвящена изучению практических особенностей формирования драйверов развития, определению их роли в качестве ядер пространственной кристаллизации и разработке программно-сетевых механизмов трансформации хозяйственных связей макрорегиона.

Анализ мирового опыта современных особенностей формирования драйверов развития (табл. 3.1, стр. 137–138) позволил автору идентифицировать и классифицировать шесть типов драйверов территориального развития: государственные институты, инновационно-производственные кластеры, транснациональные корпорации, инфраструктурные проекты, городские агломерации и финансовые институты развития.

В ходе исследования был выявлен ключевой парадокс: драйверы развития не снижают уровень региональной фрагментации, а трансформируют ее в ресурс развития. Установлено, что около 70% успеха функционирования драйвера определяются активностью самоорганизации локальных акторов, а не прямыми методами государственного регулирования. Было определено, что главная задача драйверов заключается в преобразовании пространственных связей через механизм «кросс-региональной пересборки» для обеспечения синергетического эффекта в условиях фрагментированного экономического пространства (рис. 3.1, стр. 146).

Выявление системных барьеров развития драйверов, таких как территориальные диспропорции и ресурсные ловушки (стр. 148–162), позволило констатировать ограниченную эффективность традиционных методов регионального управления и обосновать необходимость разработки программно-сетевых механизмов трансформации экономического пространства Южного макрорегиона (рис. 3.5, стр. 169).

Предложенный механизм, предполагающий внедрение экспертных платформ, фазозависимых программных инструментов и регуляторных инноваций для преодоления барьеров пилотных проектов, нацелен на достижение целевых индикаторов (стр. 170–180) и обеспечение автоматической корректировки региональной политики с использованием цифровых двойников на платформе

«Макрорегион». Его реализация, в зависимости от выбранного сценария (консервативный, инновационный, форсированный), направлена на достижение комплекса взаимосвязанных результатов: структуризацию хозяйственной деятельности макрорегиона, стимулирование создания новых производственных предприятий и формирование высокотехнологических экспортных цепочек. Ведущими системными эффектами должны стать повышение рентабельности предприятий и долгосрочной бюджетной эффективности, достигаемые за счет создания институциональных условий для рациональной региональной специализации, кооперации и преодоления пространственных диспропорций.

В заключении (стр. 183–185) представлены основные результаты исследования, сформулированы практические рекомендации по внедрению разработанного программно-сетевого механизма трансформации хозяйственных связей экономического пространства макрорегиона, а также обозначены перспективы дальнейшего развития системы фазозависимых индексов адаптивной резильентности для других макрорегионов России и адаптации предложенной циклической модели к условиям цифровой трансформации.

Подводя итог, подтверждаем, что структура и содержание диссертации полностью отвечают поставленной цели и задачам исследования. Работа Ровенчак О. И. представляет собой завершенное, самостоятельное и концептуально цельное научное исследование, вносящее вклад в решение актуальной задачи регионального развития.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обоснованность выводов, полученных Ровенчак О. И. в ходе научной работы, основана на изучении публикаций отечественных и зарубежных ученых в сфере региональной и пространственной экономики, агломерационного развития, программном и территориально-отраслевом управлении и концепций формирования национальных драйверов экономического развития, а также применении общенаучных методов, компаративного, ретроспективного и системного видов анализа, динамико-сетевого подхода, индексного метода и методов экономико-статистического анализа.

Эмпирическую основу работы составляют репрезентативные данные, полученные из официальных источников: органов государственной статистики и федеральной налоговой службы, местных администраций, а также текущей правовой базы регионального и федерального уровня. Достоверность обеспечивается широким привлечением научных публикаций – аналитических сборников, монографий и статей, интернет-источников. Проведенные автором в

диссертации расчеты являются достаточными для получения научных результатов и формирования положений.

Научная новизна полученных результатов, положений, выводов и рекомендаций исследования

Научная новизна диссертационного исследования Ровенчак О. И. заключается в теоретико-методическом обосновании инструментария программно-сетевого механизма трансформации хозяйственных связей макрорегиона на базе динамико-сетевого подхода структуризации экономического пространства с учетом региональной фрагментации.

К наиболее существенным результатам, определяющим научную новизну и составляющим вклад автора в науку, относятся следующие:

1) разработана концептуальная модель трансформации хозяйственных связей как проявление парадокса Гранберга, при котором пространственная фрагментация стимулирует интеграцию через взаимодополняемость различий. Важными элементами модели являются: трактовка фрагментации как стратегического ресурса развития, инструмент «кросс-региональной пересборки», применяемый для управления различиями на основе принципа комплементарности для получения сетевой синергии. Данная модель предлагает новый подход к динамическому развитию макрорегиона как самоорганизующейся полицентричной системы, использующей совокупный потенциал «экономических островов» (стр. 15–35);

2) сформулирован динамико-сетевой подход к структуризации экономического пространства макрорегиона, ядром которого выступает механизм «кросс-региональной пересборки», реализуемый в формах консорциумов, цифровых платформ и специализированных институтов на базе циклического планирования. Данный подход, трансформирующий раздробленность в конструктивную самоорганизующуюся систему, лег в основу операционного механизма трансформации («управляемая сборка»), обеспечивающего формирование адаптивных сетевых структур и их синхронизацию с фазой циклического развития макрорегиона (стр. 36–53);

3) обоснована циклическая модель развития хозяйственных связей макрорегиона (фрагментация → интеграция → экосистема → устойчивость), инициируемая технологическими и рыночными дифференциациями и включающая трехуровневую градацию зрелости каждой фазы. Модель, построенная на основе расчета индексов НИИ и EG и анализа связей акторов, обеспечивает мониторинг для фазозависимого управления, связывая динамическую адаптивность с циклической эволюцией экономического пространства и позволяя проводить оценку его структурно-функционального состояния (стр. 54–88);

4) предложен инструментарий диагностики устойчивости (индекс резильентности) на основе анализа показателей НИИ и EG, характеризующих способность макрорегиона к управлению адаптивностью хозяйственных связей при внешних шоках. Данный инструментарий позволяет через алгоритм «управляемой сборки» хозяйственных связей реализовать переход к устойчивому развитию на базе циклической эволюции пространства, используя фрагментацию как инструмент трансформации (стр. 89–129);

5) рассмотрена роль драйверов развития не как изолированных полюсов роста, а в качестве ядер пространственной кристаллизации и предложена их шеститиповая классификация (государственные институты, ТНК, кластеры, инфраструктура, агломерации, финансовые институты). Установлено, что главная задача драйверов состоит в формировании сетевых кооперационных связей между территориями с помощью механизма «кросс-региональной пересборки», что обеспечивает переход от точечного роста к сетевой трансформации пространственной организации макрорегиона (стр. 130–161);

6) предложен программно-сетевой механизм трансформации хозяйственных связей экономического пространства макрорегиона, разработанный на базе циклическости фаз развития, резильентности и комплементарности территорий. Механизм обеспечивает управление с помощью комплекса адаптивных инструментов («цифровые песочницы», макрорегиональные платформы, револьверное кредитование, «институциональные часы»), соответствующих фазам циклического развития пространства и активизирующих «кросс-региональную пересборку» с целью формирования новых сетевых цепочек организации территориального общественного труда и получения синергетического эффекта (стр. 162–182).

Значимость для науки и практики, полученных диссертантом научных результатов

Проведенное исследование обладает существенной теоретической и прикладной значимостью, что подтверждается следующими положениями.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений о региональной фрагментации как объективном процессе-состоянии и потенциальном ресурсе-инструменте обеспечения устойчивости макрорегиона. Обоснование парадокса Гранберга и фазового циклического развития региональных связей вносит существенный вклад в теорию пространственного развития, региональной и сетевой экономики и синергетики.

Апробация и внедрение теоретических положений подтверждаются их представлением на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях «Интеграционные процессы в современном

геоэкономическом пространстве» (Симферополь, 2022 г.), «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2024 г.) и др.

Отдельные положения диссертации уже внедрены в учебный процесс Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» (справка от 28.05.2025 г. № 12/12-10/241).

Практическая значимость исследования состоит в совершенствовании программного механизма развития хозяйственных связей Южного макрорегиона для органов регионального управления. Разработанные рекомендации включают: сценарные векторы развития зон с льготным налогообложением; уточнение приоритетов региональной политики; инструменты повышения уровня региональной специализации для достижения самообеспечения и саморазвития макрорегиона.

Основные положения работы приняты к внедрению в деятельность Министерством экономического развития Республики Крым (справка от 09.04.2025 г. № 04/829), Союзом «Торгово-промышленная палата Республики Крым» (справка от 21.03.2025 г. № И-1989-025) и Фондом поддержки предпринимательства Крыма (справка от 18.11.2025 г. № 02-06/1322).

Полнота опубликованных научных положений и результатов исследования

Основные результаты научного исследования представлены в 16 научных работах общим объемом 7,39 п. л. (в т. ч. авт. – 5,66 п. л.), из них 8 работ опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ (5,92 п. л., в т. ч. авт. – 4,46 п. л.); 8 публикаций в прочих изданиях (1,47 п. л., в т. ч. авт. – 1,20 п. л.). Публикации раскрывают ключевые аспекты исследования: теоретико-методологические основы фрагментации, инструментарий диагностики, циклическую модель развития и программно-сетевой механизм трансформации хозяйственных связей.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Автореферат адекватно и структурированно отражает основное содержание диссертации: логику, методологию, эмпирическую базу, научную новизну, положения, выносимые на защиту, и выводы. Текст автореферата полностью согласован с диссертацией и дает точное представление о сути выполненной работы.

Замечания и предложения к диссертационной работе

Несмотря на высокий научный уровень и практическую ориентированность работы, в ходе анализа выявлен ряд дискуссионных моментов, требующих дополнительного пояснения со стороны автора.

1. Требуется более детальный анализ представленных в научной литературе теоретических концепций пространственного развития. В диссертационном исследовании автор представил теоретический обзор работ представителей западноевропейской и американской экономической и географической школ по проблемам организации экономического пространства и, к сожалению, недостаточно глубоко проработанный обзор работ российских представителей в данной области (были представлены взгляды Б. Н. Порфирьева, А. Н. Азрилияна, В. Н. Лексина, Ю. Г. Саушкина, Н. Н. Некрасова, Н. Н. Колосовского, Н. Н. Баранского, Я. Г. Фейгина, Ю. Н. Гладкого, О. С. Сухарева). В теоретическом обзоре очень поверхностно представлены основные положения их концепций, без глубокого анализа их положений, значительная часть исследований российских ученых осталась за гранью диссертационного исследования. Автор проигнорировал и не оценил должным образом теоретические наработки представителей Сибирской школы (Е.А. Коломак и А.Н. Буфетовой, Ю.П. Воронова, Б.В. Мелентьева, В.И. Сусллова, С.А. Суспицина, В.Е. Селиверстова, В.В. Кулешова, Ю.С. Ершова и др.), Дальневосточной школы (Минакира П.А., Н. Г. Джурка, А. Г. Исаева, А. Н. Демьяненко, О. М. Прокапало, Д. А. Изотова и др.), Уральской школы (Е. Г. Анимица, А. И. Татаркина, Ю. Г. Лавриковой, В. В. А. В. Суворовой, М. Б. Петрова, И. В. Наумова, С. С. Красных, Н. Л. Никулиной и др.), Московской школы (Р. С. Гринберга, А. Н. Пилясова, Е. М. Бухвальда, А. В. Виленского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, В. И. Маевского, Н. В. Зубаревич и др.), Санкт-Петербургской школы (Ж.-Ф. Тисс, Л. Э. Лимонова, С. Г. Коковина, К. Бехренса, С. И. Кичко, Ф. А. Ущева, М. Ясусада, Б. С. Жихаревича и др.).

2. Требуется углубленное методологическое обоснование ключевых концептов и диагностического инструментария. Введенные автором теоретические конструкты («парадокс Гранберга», динамико-сетевой подход) и выбранные индикаторы (индексы ННІ и EG) нуждаются в более строгой операционализации. Важно детализировать критерии, позволяющие отличить предложенную модель от известных закономерностей пространственного развития, а также конкретизировать обоснование использования именно этих индексов и пороговых значений для диагностики фаз цикла (рис. 2.4, стр. 91; рис. 2.5, стр. 92; табл. 2.3, стр. 99-100).

3. Концептуальная (понятийная) модель макрорегиона, предложенная автором (рис. 1.2), игнорирует влияние на процессы взаимодействия/объединения/фрагментации институтов управления

(государственного управления и местного самоуправления), однако далее диссертантом много внимания уделяется ориентирам и инструментам региональной политики. Таким образом, не ясно, какую роль, исходя из логики проведенного исследования, в развитии макрорегионов играют органы власти?

4. Авторское понимание макрорегиона (стр. 33) фокусирует внимание не на концептуальных (например, близость входящих в состав макрорегиона территорий друг к другу), а на желаемых (оптимальных/идеальных) свойствах рассматриваемого термина. Такая трактовка была бы более уместна в третьей главе (проактивной), а не в первой (определяющей теоретико-методологические рамки исследования). Кроме того, наблюдается несоответствие между предложенной диссертантом трактовкой макрорегиона и рассматриваемым далее полигоном исследования (Южный федеральный округ): автор не доказывает, что выбранный полигон соответствует обозначенным ранее критериям макрорегиона (среди которых, в частности, примат экономических связей над юрисдикцией).

5. В ряде случаев в работе происходит объединение в одну понятийную модель существенно отличающихся друг от друга понятий. Например, перечисляя фазы фрагментации автор упоминает фрагментацию и интеграцию (т.е. процесс), экосистему (объект) и устойчивость (свойство).

6. Методический инструментарий диагностики устойчивости, предлагаемый автором, базируется только на показателях, позволяющих идентифицировать уровень концентрации пространства (индекс Эллисона-Глейзера и индекс Херфиндаля-Хиршмана). Такое упрощенное толкование устойчивости представляется ошибочным и нуждается в более серьезном обосновании.

7. Остается впечатление, что предложенный автором инструментарий, позволяющий оценить степень зрелости разных фаз циклического развития, находит применение только на уровне регионов, входящих в состав ЮФО, тогда как комплексная оценка взаимосвязей в рамках всего макрорегиона (в логике предлагаемого инструментария, составляющего один из элементов научной новизны диссертации) не находит отражения в работе.

8. Недостаточно проработаны вопросы операционализации и эмпирической верификации предложенных моделей. Представленные алгоритмы «управляемой сборки» и «кросс-региональной пересборки» остаются преимущественно концептуальными. Целесообразно разработать детальные методики их практического применения, включая критерии идентификации и кластеризации «экономических фрагментов», а также процедуры диагностики перехода между фазами циклической модели, которые в реальной экономической динамике могут иметь менее дискретный характер (рис. 1.4, стр. 49; рис. 3.1, стр. 146).

9. Практическая реализуемость и оценка рисков предложенного инструментария нуждаются в дополнительной проработке. Авторские инструменты (револьверное кредитование, институциональные часы и др.) описаны на высоком уровне концепции, без детализации механизмов их внедрения в существующие управленческие и бюджетные процедуры. Кроме того, важно провести более сбалансированную оценку выводов о неэффективности действующих инструментов (ОЭЗ) и предлагаемых альтернативных мер, в полной мере учитывающую бюджетные ограничения, административные издержки и региональную специфику (стр. 148-162, 170-180; рис. 3.5, стр. 169).

10. Требуется обоснование ключевой роли представленных в диссертационном исследовании драйверов пространственного развития Южного макрорегиона методами статистического анализа и регрессионного моделирования. В разделе «Роль драйверов развития в трансформации экономического пространства» диссертационного исследования автором представлены возможные драйверы пространственного развития – функционирующие в Южном макрорегионе городские агломерации, транспортный каркас макрорегиона, обозначено, что таким драйвером могли бы стать промышленные кластеры, индустриальные парки, технопарки, территории опережающего развития, моногорода, свободные экономические зоны и особые экономические зоны. Автор не проводит оценку динамику развития уже существующих драйверов пространственного развития и не оценивает потенциал их формирования на территории Южного макрорегиона. Автор проводит только оценку плотности населения в крупнейших городах макрорегиона и представляет свое субъективное видение ключевых отраслей их специализации (без необходимого подтверждения статистическими данными). Кроме этого, автору не удалось в данном разделе диссертации установить влияние данных драйверов на развитие экономического пространства макрорегиона, а это является центральным в данном разделе. Требуется обоснование их ключевой роли в пространственном развитии Южного макрорегиона, а для этого требуется глубокий анализ статистических данных, регрессионное моделирование, а в частности, формирование пространственных моделей SAR, SDM, которые позволяют установить пространственные эффекты от воздействия окружающих территориальных систем.

11. Отдельные выводы и визуализации исследования носят скорее иллюстративный характер и нуждаются в углубленной количественной верификации. В частности, рекомендуется усилить регрессионный анализ влияния специализации на рентабельность, построенный на агрегированных данных, чтобы полнее отразить отраслевую и внутрирегиональную неоднородность. Аналогично, часть графических материалов (рис. 3.1, стр. 146;

рис. 3.2, стр. 149), призванных демонстрировать фрагментацию и работу драйверов, может быть дополнена более развернутым количественным анализом представленных взаимосвязей (табл. 2.2, стр. 96-97). В приложении к диссертационному исследованию представлены результаты расчетов пространственной неоднородности развития Южного макрорегиона, отраслевой локализации (по среднесписочной численности предприятий), которые следовало бы отразить в тексте самого диссертационного исследования с необходимым анализом их динамики.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и связаны с усилением аргументационной базы диссертации, востребованностью практической ориентированности, а, следовательно, и возможностью внедрения разработанных автором перспективных научных разработок. При этом они не снижают высоких научных достоинств диссертации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней

Диссертация Ровенчак Оксаны Игоревны на тему: «Региональная фрагментация экономического пространства как инструмент трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона» является завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему. Полученные результаты, представленные положения и разработанные практические рекомендации научно обоснованы и достоверны. Область исследования соответствует паспорту научной специальности ВАК РФ 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): п. 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика; п. 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов.

Диссертация Ровенчак Оксаны Игоревны на тему: «Региональная фрагментация экономического пространства как инструмент трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона» соответствует требованиям п.п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Отзыв подготовлен:

– к.э.н., заместителем директора по научной работе ИЭ УрО РАН Суворовой А.В.

– д.э.н., профессором, руководителем Центра региональных компаративных исследований ИЭ УрО РАН, Андреевой Е. Л.;

– к.э.н., доцент, заведующим Лаборатории моделирования пространственного развития территорий ИЭ УрО РАН, Наумовым И. В.

Отзыв обсужден на совместном заседании Центра региональных компаративных исследований и Лаборатории моделирования пространственного развития территорий Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (протокол № 1 от «29» января 2026 г.).

Присутствовало на совместном заседании 12 чел. В обсуждении приняли участие: 12 чел. Результаты голосования: «за» – 12 чел., «против» – 0 чел., «воздержались» – 0 чел.

Руководитель Центра региональных компаративных исследований ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»
д-р экон. наук профессор

Андреева Елена Леонидовна
(доктор наук по специальности
08.00.14 – Мировая экономика)

Заведующий Лабораторией моделирования пространственного развития территорий ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»
канд. экон. наук, доцент

Наумов Илья Викторович
(кандидат наук по специальности
08.00.05 – Региональная экономика)

Подпись Андреевой Е. Л. и Наумова И. В. удостоверяю:
Ведущий специалист по делопроизводству ФГБУН
Института экономики УрО РАН

Карпуша Ю. А.

«29» января 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН)

Адрес: 620014, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29

Телефон: +7(343)371-45-36, факс: +7(343)371-02-23, e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru,

сайт организации: <https://uiec.ru/>